

УДК 316.77; 130.2; 27.7

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-6

Окладникова Е. А.

**Фритъоф Нансен и Таймыр (о семинаре к 100-летию
присуждения Нобелевской премии мира)**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; *okladnikova-ea@yandex.ru*

Аннотация. В статье характеризуются научный, экспедиционный и политический аспекты жизни Ф. Нансена: учёного, путешественника, политического деятеля, которые были с разных сторон рассмотрены участниками Нансеновского семинара в Мурманске (6 декабря 2022 г.). События жизни Ф. Нансена разворачивались в тревожных условиях двух Мировых войн, революции в России, а также в путешествиях в суровых просторах Арктики. Материалы семинара, анализируемые в статье, показывают, что Ф. Нансен был одним из первопроходцев Российской Арктики, который наравне со своими предшественниками (русскими полярными мореходами XVII века, членами русских и европейских полярных научных экспедиций XVI–XIX вв.) внёс вклад прокладку Северного морского пути, огибающего самую северную точку Евразии – мыс Челюскин на полуострове Таймыр.

Ключевые слова: Ф. Нансен; А.Э. Норденшельд; плавания вокруг Таймыра; мыс Челюскина; русские полярные мореходы XVII века; Мурманск; Мурманский арктический государственный университет

Для цитирования: Окладникова Е.А. Фритъоф Нансен и Таймыр (о семинаре к 100-летию присуждения Нобелевской премии мира) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 2. С. 67-78. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-6

Е. А. Okladnikova

**Fridtjof Nansen and Taimyr (about the seminar dedicated
to the 100th anniversary of the Nobel Peace Prize)**

Herzen University, 48 Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russia; *okladnikova-ea@yandex.ru*

Abstract. The article characterizes the scientific, expeditionary and political aspects of the life of F. Nansen: a scientist, traveler, political figure, which were considered from different angles by the participants of the Nansen seminar in Murmansk (December 6, 2022). The events of F. Nansen's life unfolded in the disturbing conditions of two World Wars, the revolution in Russia, as well as travels in the harsh expanses of the Arctic. The materials of the seminar analyzed in the article show that F. Nansen was one of the pioneers of the Russian Arctic, who, along with his predecessors (Russian polar sailors of the 17th century, members of Russian and European polar scientific expeditions of the 16th-19th centuries), contributed to the construction of the Northern Sea a route that goes around the northernmost point of Eurasia – Cape Chelyuskin on the Taimyr Peninsula.

Keywords: F. Nansen; A. E. Nordenskiöld; voyages around Taimyr; Cape Chelyuskin; Russian polar sailors of the 17th century; Murmansk; Murmansk Arctic State University

For citation: Okladnikova E. A. (2023), “Fridtjof Nansen and Taimyr (about the seminar dedicated to the 100th anniversary of the Nobel Peace Prize)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (2), 67-78, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-2-0-6

6 декабря 2022 года в Мурманском арктическом государственном университете (МАГУ) состоялся семинар, посвященный знаменательной дате: столетию присуждения Ф. Нансену Нобелевской премии мира «за многолетние усилия по оказанию помощи беззащитным» (Будур, 2011: 56). Для России это событие весьма значимо. Нобелевская премия мира была присуждена выдающему норвежцу Ф. Нансену – путешественнику, ученому, политику, дипломату в 1922 году за многолетние усилия по оказанию помощи беззащитным людям, беженцам в Европе и Армении, людям, теряющим силы в борьбе с голодом в Поволжье. С Россией Ф. Нансена связывали следующие вехи его научно-экспедиционной и общественно-политической жизни:

- в 1896-97 гг. он совершает путешествие на корабле «Фрам» и обходит на нём вокруг Таймыра;

- в 1913 г. Ф. Нансен осуществляет путешествие в Россию через Карское море, устье Енисея, Екатеринбург, далее едет поездом в Петербург, где в Академии Наук становится ее почетным членом;

- в 1919 г. он по линии созданного им по поручению Красного Креста комитета «Помощь Нансена» и «Миссии Нансена» помогает голодающим Поволжья;

- в 1920-1922 гг. реализует проект «Нансеновский паспорт» под эгидой Лиги наций, который помогает беженцам из России обустроиться в Европе (Пасецкий, 1986).

Семейство Нансенов датского происхождения. Родоначальник – купец Ханс Нансен (1598-1667) юношей участвовал в плавании по Белому морю. Когда ему ис-

полнился 21 год, по приглашению царя Михаила Федоровича принял участие в экспедиции, которая исследовала архангельское побережье (Будур, 2011: 11). Он принял участие в экспедиции за пушниной на Печору, зимовал в Коле. С 1621 года Ханс Нансен работал в Исландской компании. Он каждое лето вплоть до 1636 года ездил на Русский Север. Ханс Нансен прилично знал русский язык, поэтому его привлекали в качестве переводчика, когда в Копенгаген приезжали русские послы. И Ханс Нансен, и его прапраправнук Ф. Нансен были полярными мореплавателями и первооткрывателями, оба использовали полученные знания для активной деятельности в других областях.

Организатором вторых чтений, которые состоялись 6 декабря 2022 г., стала кафедра истории и права МАГУ. В работе семинара участвовали ученые-гуманитарии, специалисты в области истории, социологии, политологии из Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Архангельска, Петрозаводска. Участники семинара затронули важные вопросы международного современного взаимодействия в арктическом пространстве, описали особенности повседневной культуры народов, живущих за полярным кругом, а также коснулись тем далекого исторического прошлого и событий Новейшей истории Арктики.

Участники семинара акцентировали внимание на темах, связанных с Арктикой, в системе современных международных связей (Е.Г. Галкин, Р. Саква), с задачами развития Северного морского пути (СМП) и централизации в Росатоме полномочий по управлению, увеличению грузоперевозок и

усилению безопасности арктического судоходства¹; прозвучали доклады о повседневной жизни современного населения Арктики (А.К. Порцель, Ю.П. Бардина, М.А. Питухина), о дневниках Ф. Нансена как исторических источниках (Л.А. Садова), о вкладе Ф. Нансена в установление советско-норвежских отношений в начале 1920-х годов (О.В. Зарецкая).

Особый интерес представил исторический раздел семинара. Исследователи, принявшие участие в его работе, коснулись тем, которые невозможно было обойти вниманием, когда речь шла о многогранной и разносторонней личности великого норвежского исследователя Арктики и общественного деятеля, яркого публициста и писателя, каким был Ф. Нансен. Такими темами стали различные аспекты истории войны в Арктике: мурманские рыбаки-за-

щитники Заполярья (М.В. Шитарёва), норвежские концессии в СССР в 1920-е годы (Р.А. Давыдов), история развития судоходства на Печоре (Д.Б. Дунаев). Историческая наука – это своеобразная машина времени, отсчитывающая веки истории освоения Арктики, а также плаваний в водах Северного Ледовитого океана отважных полярных мореходов. Сегодня Северный морской путь – это регулярная транспортная артерия, проложенная российским ледокольным флотом и связывающая Атлантический, Ледовитый и Тихий океаны. Но еще во второй половине XIX – начале XX вв., то есть в эпоху А.Э. Норденшельда, Ф. Нансена, Р. Амундсена, русских полярных и гидрографических экспедиций, это была дорога научно-исследовательских экспедиций и место реализации политических амбиций представителей многих стран мира (табл.).

Таблица. Целевые установки и технологические характеристики исторических этапов освоения Арктики русскими

Table. Targeted strategies and technological characteristics of the historical stages of the Arctic exploration by the Russians

Эпоха / Epoch	Цели / Goals	Технологии / Technologies
XI в.	Открытие новых земель новгородцами, промысел пушного зверя, рыбы.	Морские: каботажное плавание у берегов Студеного моря, охота, рыбная ловля.
XII-XIII вв.	Поморы и новгородцы распространяли на новые земли, включая Вайгач и Новую Землю, свое экономическое и культурное влияние.	Коммуникативные, которые помогали налаживать мосты торговых контактов путем обмена товарами с автохтонным населением, европейскими купцами и русскими в острогах и городах (Мангазея, Обдорк и др.).
XV в.	Распространение влияния московской государственности, предъявление мировому сообществу исключительных прав Московии на Северную Азию и побережье Ледовитого океана от Сибири до Европейского Севера.	Сооружение защищенных поселений (острогов), таможенных постов, городов, монастырей.
XVI в.	Удержание влияния московской государственности в Северной Азии и на побережье Ледовитого океана	Освоение русскими промышленными отрядами устьев великих сибирских рек, расширение и совершенствование торговых технологий, продвижение новых технологий в среде

¹ В Росатоме создано главное управление Северного морского пути [Электронный ресурс] URL: <https://www.atomic->

energy.ru/news/2022/08/05/127067 (дата обращения: 07.03.2023).

Эпоха / Epoch	Цели / Goals	Технологии / Technologies
		автохтонного населения (например, огнестрельного оружия), совершенствование юридической основы международных торговых контактов.
XVII в.	Русские географические открытия, осуществленные силами казаков, промышленников и торговцев. Создание базы торгового флота в Якутске. Усиление военного контроля территорий.	Технологии судостроения, распространение элементов русской духовной культуры среди автохтонного населения Северной Азии. Развитие юридических технологий удержания северных земель.
XVIII в.	Описание и учет территорий. Русские научные экспедиции.	Научно-исследовательские технологии, картографирование, сбор научных коллекций, гидрография. В XVIII веке п-ов. Таймыр вошел в сферу геополитических интересов Российской империи и был охвачен географическими, картографическими и гидрографическими исследованиями Великих северных экспедиций (экспедиции В. Прончищева 1736 г., братьев Лаптевых 1739–1741 гг. и Семена Челюскина 1741 г.). Во второй половине XIX в. трудами русского путешественника, географа, зоолога, ботаника и натуралиста А.Ф. Миддендорфа значительно увеличилась информация по географии и зоологии Таймыра.
XIX в.	Изучение ресурсных баз и природных условий Арктики.	Технологии углубленного научного изучения Арктики с применением ледоколов.
XX в.	Проекты по многопрофильному освоению Арктики: Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), проект Северного морского торгового пути, преобразование КЕПС в СОПС (Совет по изучению производительных сил), План ГОЭЛРО.	Технологии упорядочивания представлений о природных ископаемых России с целью военного использования этих ресурсов в Первой мировой войне, технологии электрофикации северных районов России
XXI в	Формирование Проектов экономического и инновационного развития Арктики Министерством экономического развития РФ, геополитические проекты сохранения и развития северных территорий.	Арктика становится пространством применения новых технологий, полигоном для экологических технологий сохранения природы и ресурсов, технологий распространения геополитического влияния мировых держав.

Ф. Нансен несколько раз бывал в России. В 1928 году Ф. Нансен приехал в Ленинград на Вторую полярную конференцию в Аэроарктик как председатель созданного по его инициативе Международного общества по изучению Арктики с использованием аэропланов. На конференции он познакомился с директором Института по изучению севера Р.Л. Самойловичем, президентом Академии Наук академиком А.П. Карпинским. Эта поездка состоялась незадолго до кончины норвежского ученого в мае 1930 года.

Первый раз Ф. Нансен оказался в России в 1898 году в Петербурге по дипломатической линии и был удостоен аудиенции у Николая II, где обсуждался вопрос о невмешательстве России в политические разногласия Швеции и Норвегии, встречался с министром финансов С.Ю. Витте. 17 апреля он выступил на заседании географического общества, посвященном исследованиям Ледовитого океана, вместе с А.И. Воейковым, Ю.М. Шокальским, М.А. Рыкачёвым. Обсуждались вопросы организации экспедиции по изучению приполярных районов. Ф. Нансен посетил Главную физическую обсерваторию. Академические музеи Петербурга (Шрадер, 2001).

Дважды Ф. Нансен как путешественник и исследователь Арктики побывал недалеко от полуострова Таймыр. В 1913 году Ф. Нансен оказался относительно недалеко от берегов Таймыра со стороны Карского моря, сначала как гость Сибирского общества, а затем и русского правительства (Загребова, 2008: 104-106). Экспедицию организовал норвежец Юнас Лид, прекрасно говоривший по-русски и получивший потомственное гражданство от Николая II (Лид, 2009). Лид стал тем человеком, который прокладывал путь через Карское море к великим сибирским рекам Оби и Енисею с целью начать торговлю с Россией. В 1913 году Ф. Нансен приплыл из Тромсё на пароходе «Коррект» в устье Енисея именно с этой торговой миссией. Это была своеобразная разведывательная экспедиция по изучению возможностей этого пути для

осуществления транспортных перевозок. Далее Ф. Нансен уже по суше посетил Красноярск, Хабаровск, Владивосток, Екатеринбург, Урал и Поволжье. Оттуда он проследовал в Петербург. В Петербурге он был торжественно избран почетным членом Академии Наук (Бондаренко, 2016: 78-81). Здесь он посетил старых друзей А.П. Карпинского и Н.М. Книповича. 30 октября в его присутствии состоялось обсуждение будущей экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу.

Путешествие по России поразило и вдохновило великого норвежца. Он был восхищен бескрайними просторами и богатой природой России, впечатлен талантами народов, которые населяли Сибирь. Путешествие благотворно повлияло на его представление о России как стране не только с большими возможностями, но и с великим будущим. Более того, он рассматривал Россию как достойного партнера в отношениях со странами Европы в экономическом, политическом и духовном планах (Нансен, 1923: 5).

В 1893-1896 гг. Ф. Нансен стал одним из первых полярных мореплавателей, обогнувших п-ов Таймыр с запада (Саннес, 1991). Это событие случилось во время плавания его экспедиции от норвежского Варде вдоль сибирского берега до Новосибирских островов (рис. 1). Проект Ф. Нансена был поддержан известным полярным исследователем Э.В. Толлем, к которому Нансен обратился за помощью в организации экспедиции к Новосибирским островам. Толль не только помог достать для экспедиции Нансена собак, но и посоветовал ему организовать на Новосибирских островах несколько складов с продовольствием на случай, если с «Фрамом» случится несчастье (см.: Будур, 2011). По просьбе Нансена русское Главное гидрографическое управление передало ему изданные в России карты северных морей и снабдило сведениями о населенных пунктах на северном побережье Сибири. Адмирал Макаров лично сообщил сведения о температурах воды в Беринговом проливе и прилегающей

части Ледовитого океана. Мыс Челюскина экспедиция Ф. Нансена увидела 9 сентября 1893 г. в сильную снежную бурю, впервые после А.Э. Норденшельда. На мачтах «Фрама» были подняты флаги в честь этого события. Путь на север оказался свободным ото льда, что позволило путешественникам избежать зимовки. Было принято решение идти к устью реки Оленёк. Там Э.В. Толль приготовил угольный запас для «Фрама» и ездовых собак. Но вместо этого «Фрам» отправился наверх по открытым полыньям, огибая о. Котельный. Ф. Нансен понимал, время у него ограничено, а море на севере

было свободно ото льда. 20 сентября 1893 г. период везения для команды закончился, «Фрам» вмерж в лед. Этим событием завершилась первая часть экспедиции. 5 октября 1893 г. было официально объявлено команде о начале дрейфа. Начались регулярные метеорологические наблюдения: магнитные счисления, промеры глубин и отслеживании температуры воды, взятие проб грунта и наблюдения за полярным сиянием, велись океанографические работы и медицинские наблюдения за состоянием членов команды (рис. 1).

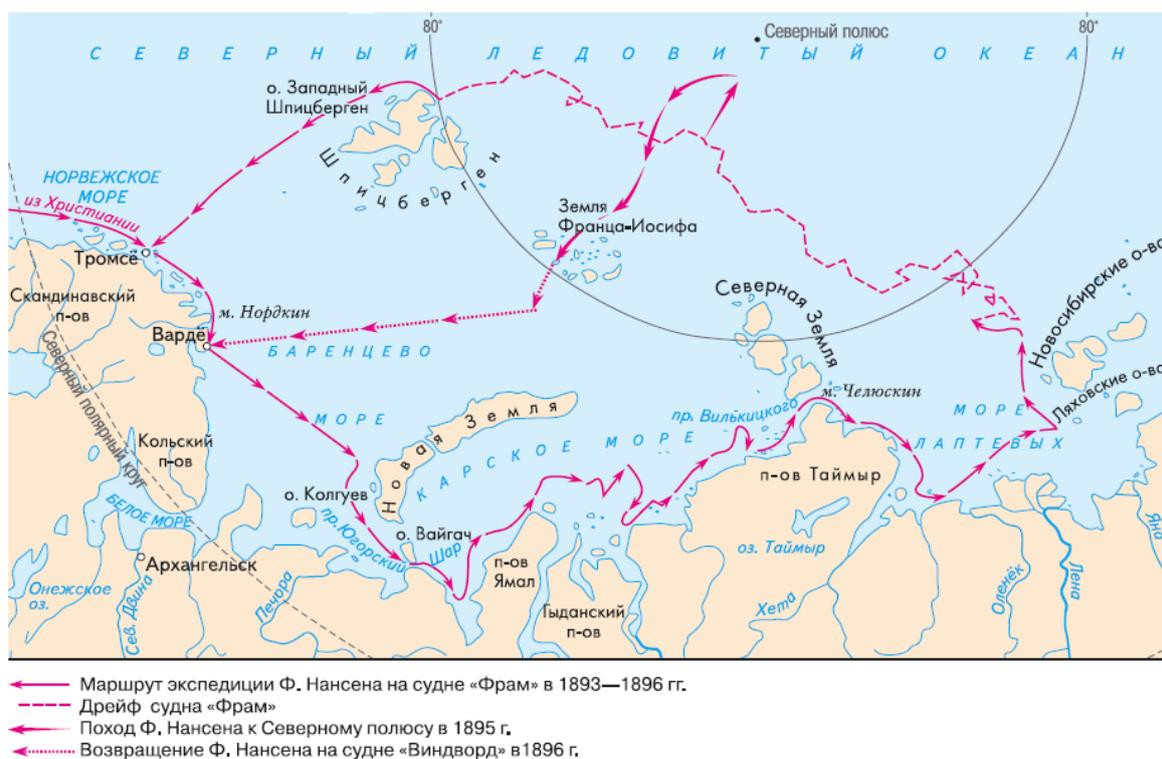

Рис. 1. Маршрут «Фрама» на восток от Варде вдоль сибирского побережья, поворот на север у Новосибирских островов, чтобы войти в паковый лед, июль–сентябрь 1893 года.

Илл. из открытых источников Интернета

Fig. 1. "Fram"'s route east from Varde along the Siberian coast, turning north at the Novosibirsk Islands to enter the pack ice, July–September 1893. Fig. from open Internet sources

Это было трудное плавание. Научной целью экспедиции, руководителем которой стал Ф. Нансен, было изучение высоких широт Арктики, а конечная точка маршрута – Северный полюс. Члены экспедиции намеренно вморозили специально постро-

енное судно «Фрам» в паковый лед для изучения бассейна Северного Ледовитого океана. Экспедиция выяснила, что в Ледовитом океане существует глубоководный полярный бассейн, который является естественным продолжением Атлантического океана, была опровергнута гипотеза о су-

существовании крупного полярного континента и архипелага, проведены лонгитюдные климатические, гляциологические наблюдения (Нансен, 1898). Пока исследователи на «Фраме» занимались комплексным изучением движения вод Ледовитого океана, Ф. Нансен с Ялмаром Йохансеном отправился на собачьих упряжках к Северному полюсу. 6 апреля 1895 г. он достиг 86 градусов 13.6 сек с. ш. (Йогансен, 1898). Это был абсолютный мировой рекорд той эпохи. Другим рекордом экспедиции стало то, что не погиб ни один ее участник. Пешеходная экспедиция Нансена-Йохансена уточнила северные границы архипелага Земля Франца Иосифа, а после обработки собранных членами экспедиции данных возникла новая научная дисциплина – физическая океанография (Нансен, 1956). 20 августа 1896 г. «Фрам» благополучно возвратился в Тромсё. По ходатайству Русского географического общества российское правительство наградило Нансена орденом Станислава I степени и присудило ему Константиновскую медаль.

Экспедиция на «Фраме» (1893-1896) финансировалась норвежским правительством, состоявшим с 1814 по 1905 год в унии со Швецией, но по условиям, оговоренным сортином (однопалатным парламентом Норвегии), должна была иметь исключительно норвежский состав. В этом заключалась политическая ее цель. Эта экспедиция была своеобразным политическим реваншем в ответ на несомненные достижения барона Нильса Адольфа Эрика Норденшельда (1832-1901) – шведского геолога, географа, мореплавателя, историка-картографа, неутомимого исследователя Арктики.

Согласно утвердившемуся в исторической науке мнению, А.Э. Норденшельд первым из европейцев в 1878-1879 гг. прошел на барке «Вега» из Карлскруны (Швеция) по Северному морскому пути через Берингов пролив в Тихий океан. Покинув Карлскруну 21 июня 1878 г., «Вега» направилась в сторону Тромсё (Норвегия). В этот день два судна, «Вега» и «Лена» вышли в

море, взяв курс на север. Корабль «Лена» был оснащен на средства русского промышленника А.М. Сибирякова, а барк «Вега» – на средства правительства Швеции.

20 июля оба корабля вошли в Карское море, миновав Вайгач. После остановки в Диксоне 6 августа они достигли самой северной точки Евразии – мыса Челюскин. Движение на север экспедиции было затруднено погодными условиями. Поэтому корабли повернули на юг с целью по свободной ото льдов воде обойти Таймыр. 27-28 августа 1878 г. экспедиция достигла устья Лены. Экспедиция нашла вождеденный для европейских мореплавателей Северо-Восточный проход, и члены ее удостоверились в существовании этого прохода. Но они также установили, что этот проход не пригоден для коммерческих перевозок по своим климатическим условиям и недостаточности технического оснащения кораблей. Результаты научных наблюдений были получены во время зимовки 1879 года и опубликованы в серии докладов, а затем и в пяти томах научных трудов (1882-1887), дневниках А.Э. Норденшельда и капитана экспедиции Адольфа Арнольда Луи Паландера. Собранные экспедицией материалы были выставлены в Стокгольме в 1897 году.

В 1870-1890-е годы А.Э. Норденшельд и Ф. Нансен, огибая Таймыр с запада, вряд ли задумывались о том, что у них в этих трудных морских экспедициях были предшественники. Этими предшественником был Ленско-Енисейский отряд Великой Северной экспедиции (1733-1743 гг.). Этот отряд начал свою работу летом 1735 г. на дубель-шлюпке «Якутск» под командой Василия Прончищева. В августе 1736 г., пройдя морем от устья р. Оленек, он достиг Хатангского залива. «Якутск» взял курс на север вдоль восточного побережья Таймыра к одной из самых северных точек евразийского континента, впоследствии получившей название мыса Прончищева (76 градусов 25 сек с. ш.), но повернул назад. После кончины В.В. Прончищева

29 августа 1736 г. новым руководителем отряда был назначен Х.П. Лаптев. Двигаясь по восточному побережью Таймыра, «Якутск», обогнув о. Бегичева, стал на зимовку в Хатанге. Летом 1740 г. дубель-шлюп «Якутск» был раздавлен льдами. Командир отряда Х.П. Лаптев организовал две исследовательские партии для описания берегов Таймыра. Партии под руководством С. Челюскина удаётся достичь самой северной точки полуострова – мыса, который сегодня носит его имя (77 градусов 104 сек с. ш.), и установить там памятный знак. Члены Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции не думали, что, возможно, и они не были первыми, кто смог пройти вдоль восточного берега Таймыра на более чем 100 лет раньше, чем члены Ленско-Енисейский отряда Великой Северной экспедиции.

Следы, вероятно, самых ранних полярных мореходов XVII века были обнаружены советскими гидрографами, последователями полярного исследователя Э.В. Толля (1901) и Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) 1910-1915 гг., возглавленной Б. Вилькицим. Волею случая советские гидрографы, члены «Восточно-Таймырской гидрографической экспедиции» Главного управления Северного морского пути (Косой, 1944), проводившие в 1940-1941 гг. гидрографические, метрологические и топографические исследования на восточном побережье Таймыра, а именно, на о. Фаддей Северный и в зимовье (избушке) в заливе Симса, нашли два уникальных исторических памятника, оставленных русскими полярными мореходами XVII века. В научно-популярной литературе за этими

памятниками закрепилось название «Таймырская находка» (Чайковский, 2015). Второе название этих памятников – «Таймырская загадка» – возникло довольно быстро, когда стало понятно, что ученые не могут дать однозначных ответов на волнующие вопросы: 1) кто были эти люди, оставившие более четырех тысяч предметов, включавших «денежную» и фрагменты «меховой казны», ювелирные украшения, орудия промысла, бытовой инвентарь, холодное и огнестрельное оружие, изделия из волокнистых материалов и металла, разбитые волнами лодки и другие артефакты на пустынных берегах о. Фаддей Северный и в заливе Симса; 2) каким было направление их маршрута (с запада на восток или с востока на запад); 3) какова была цель экспедиции: были ли они членами промышленной артели, спешившими на промысел, торговцами, которые везли с собой разнообразные вещи для обмена с автохтонным населением, или это были беглые казаки, уходившие от фискальной погони с конфискатом; 4) двигались ли члены экспедиции морем, обгибая Таймыр с запада, из Енисейской губы, либо двигались они с востока из устья Лены, или шли сушей со стороны Хатанги или Мангазеи. Сегодня красноярские археологи обнаружили на севере Таймыра поселенческий комплекс с каркасно-земляными постройками и ритуально-погребальный комплекс VII-VIII века, а также серебряные изделия XII века, которые принадлежали легендарному народу сихиртя¹. Летом 2021 года путешественница Марина Галкина пересекла Таймыр с юга, от Хатанги, добравшись в автономном режиме до мыса Челюскин² (см.: рис. 2).

¹ Подземные карлики или чужь белоглазая. Ученые обнаружили на Таймыре древнее поселение мифического племени [Электронный ресурс] URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27082.4/4153128/>.

² Марина Галкина расскажет о своем уникальном путешествии через Таймыр [Электронный ресурс] URL: <https://splav.timepad.ru/event/1907643/> (дата обращения: 07.03.2023).

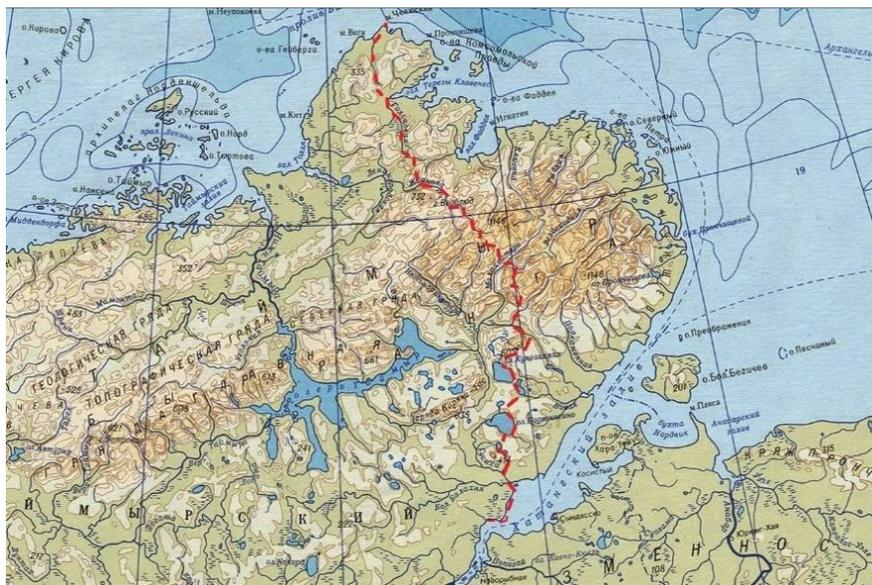

Рис. 2. Маршрут путешествия М. Галкиной. Фото из открытых источников Интернет
Fig. 2. M. Galkina's travel route. Photos from open sources Internet

Поэтому сегодня версия о том, что следы своего пребывания в заливе Симса и на о. Фаддей Северный могли оставить члены экспедиции XVII века, которые шли из Хатанги по суше по Таймыру с юга на север, не представляется фантастической.

Выдающееся историческое значение открытых советскими гидрографами памятников было высоко оценено советским историческим сообществом. В результате, несмотря на все тяготы послевоенного времени, в 1951 г. свет увидела фундаментальная коллективная монография (Исторический памятник, 1951), в которой были представлены аналитические статьи специалистов разного профиля по каждой из девяти функциональных групп артефактов, составивших «Таймырскую находку». Ко второй половине – концу XX века в российской исторической науке сложились два подхода к интерпретации «Таймырской находки»: первый – прогрессистский, мотивированный идеями социального оптимизма послевоенного советского общества, а чуть позднее, в 1960-1970 гг., второй – конструктивно-скептический, с установкой на источниковедческий и фактологический взгляд на археологические артефакты, составившие «Таймырскую находку». Несмотря на пока еще многие неразрешенные

вопросы, изучение артефактов «Таймырской находки», как на месте их обнаружения, так и в фондах музеев, позволило установить следующее: 1) большая часть предметов была оставлена именно членами русской полярной экспедиции XVII века; 2) дата экспедиции, установленная по составу «денежной казны» – 1617 год; 3) «Таймырская находка» уникальна своим количественным составом и разнообразием номенклатуры входящих в нее предметов, дающим представление о направлениях торговых контактов членов экспедиции, а также об особенностях «картины мира» членов этой экспедиции.

Подводя итог, заметим, что Семинар 6 декабря оказался весьма плодотворным научным событием в силу того, что его участники коснулись в своих выступлениях важных сторон личности великого норвежского полярного исследователя, символа самой Норвегии – Ф. Нансена. Они обратили внимание научной общественности на самые актуальные темы изучения этой исторической фигуры.

Во-первых, на причастность Ф. Нансена к очень важным этапам освоения Арктики и побережья Северного Ледовитого океана в эпоху Нового и Новейшего времени, которое прошло три крупные стадии:

1) *ресурсно-промышленную, государственно-политическую* (одним из свидетельств тому является исторический памятник, оставленный русской полярной экспедицией на о. Фаддей Северный и на берегу залива Симса); 2) *научную* (русские (Великая Северная экспедиция), голландские (В. Баренц), шведские (А.Э. Норденшельд), норвежские (Ф. Нансен) научные полярные экспедиции); 3) *индустриальную* (Северный морской путь, полезные ископаемые). Ф. Нансен был причастен как к научному (Ус, 2005), так и политическому этапам освоения Арктики. Его книга о путешествии в Гренландии (На лыжах, 1897) была включена в «Литературный канон Норвегии».

Во-вторых, будучи профессиональным полярным исследователем, Ф. Нансен, как никто другой, понимал, насколько важна взаимопомощь, материальная и духовная поддержка людей, которые поставлены в условия жесткой борьбы за выживание, будь то полярная пустыня или страшный голод в России в начале 1921 г. Иначе трудно объяснить самоотверженную филантропическую работу Ф. Нансена по спасению голодающих Поволжья (Бондаренко, Васильева, 2003: 100-103) и беженцев в Армении (Русские беженцы, 2001). 30 сентября 1921 г. на заседании Лиги Наций Ф. Нансен выступил с речью, в которой просил правительства стран Европы помочь голодающим: «... покажем русскому народу, что есть еще человеческие сердца в Европе <...> найдется ли здесь среди нашего собрания хоть один человек, который посмеет сказать, что он скорее готов допустить гибель 20 млн человек от голодной смерти, нежели оказать помощь Советскому правительству?» (Нансен-Хейр, 1971: 32-35). Именно из чувства сострадания к людям, оказавшимся в крайне затруднительном положении на чужбине без работы, жилья и средств к существованию, он встречался с А.М. Горьким в 1920 г. на первом заседании Петроградского Совета, находясь на посту верховного комиссара

Лиги наций по делам репатриации военнопленных. В 1922 г. Ф. Нансен, будучи комиссаром по делам беженцев при Лиге Наций, разработал нансеновский паспорт. Этот международный документ выдавался Лигой Наций беженцам без гражданства, в частности, русским эмигрантам. В 1942 г. паспорт признали 52 государства.

В-третьих – это непосредственная включенность Ф. Нансена в великую эпопею прокладки европейскими и русскими полярными мореплавателями Северного морского пути, в которую еще с XI века внесли свой вклад новгородцы, осуществлявшие попытки выхода на побережье Студёного моря, а в XVI-XVIII веках осваивавшие побережье и острова Северного Ледовитого океана. Пути полярных мореходов, которые оставили следы своего пребывания на Шпицбергене, Новой Земле, островах Бегичева, Фаддее Северном и о. Котельном, так же как и путь экспедиций Ф. Нансена, проходил вокруг полуострова Таймыр. Ф. Нансен проявил себя как чрезвычайно разносторонний исследователь (см.: (Хегге, 2006)), который, совершая плавания по Ледовитому океану, собирал самую разнородную информацию, внося вклад в такие научные дисциплины, как этнография, медицина, анатомия, неврология, геология, гляциология, океанография, политология, история и искусствоведение.

Литература

Бондаренко, Т.Ю. Опытный дилетант (из истории помощи Ф. Нансена голодающим советской России в 1920-х гг.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 4. С. 78-81.

Бондаренко, Н., Васильева, Н. Миссия Фритьофа Нансена по спасению голодающих Поволжья // Власть. 2011. № 3. С. 100-103.

Будур, Н. Нансен. Человек и миф. М.: Игра слов. 2011. 405 с.

Загребаева, В.Н. «Я приветствовал Нансена и других наших спутников». Воспоминания С. В. Востротина о морской экспедиции из Норвегии в устье Енисея в 1913 г. // Исторический архив. 2008. Т. 4. С. 104-146.

Иогансен, Я. Сам-друг под 86°14': записки участника экспедиции на «Фраме» Яльмера Иогансена / перевод А. и П. Ганзен. СПб.: Типография министерства путей сообщения, издание О.Н. Поповой, 1898. 216 с.

Исторический памятник русского арктического мореплавания. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1951. 245 с.

Косой, А.И. На восточном побережье Таймырского полуострова: Опыт Восточно-Таймырской экспедиции Гидрографического управления Главсевморпути 1940-1941 гг. М.: Изд-во Главсевморпути, 1944. 158 с.

Лид, Ю. Сибирь - странная ностальгия / пер. с норвеж. С.А. Машкова. М.: Весь мир, 2009. 302 с.

Нансен, Ф. Россия и мир / пер. С. Бронский. М.; Л.: Гос. изд-во, 1923. 146 с.

Нансен, Ф. Во мраке ночи и во льдах: Путешествие норвежской экспедиции на корабле «Фрам» к северному полюсу / пер. со шведского М. Вечеслова, под ред. Н. Березина. СПб.: Типография министерства путей сообщения, издание О.Н. Поповой, 1898. Т. 1. 340 с.

Нансен, Ф. «Фрам» в Полярном море / пер. под ред. М.Б. Черненко. М.: Географгиз, 1956. 352 с.

Нансен, Ф. На лыжах через Гренландию (сост. А. Анненская). СПб.: Изд. А. Давыдова, 1897. 195 с.

Нансен-Хейер, Л. Книга об отце / пер. под ред. И.П. Стребловой. Л.: Гидрометеоздат, 1971. 452 с.

Пасецкий, В.М. Фритъоф Нансен, 1861–1930. М.: Наука, 1986. 335 с.

Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на родину, урегулирования правового положения: 1920–1930-е годы. [сб. док. и материалов]. М.: РОССПЭН, 2004. 399 с.

Саннес, Т. Б. «Фрам». Приключения полярных экспедиций. Замечательные корабли / перевод с нем. А.Л. Маковкина. Л.: Судостроение, 1991. 271 с.

Ус, Л.Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Сова. 2005. 238 с.

Хегге, П. Э. Фритъоф Нансен. Одна только воля / пер. с норв. С. Карпушиной и А. Шипунова. М.: Рудомино, 2006. 253 с.

Чайковский, Ю.В. Мысы Ледовитого напоминают. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 400 с.

Шрадер, Т.А. Норвежские полярные исследователи – гости Санкт-Петербурга (на рубеже XIX-XX веков) // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. Материалы третьей ежегодной научной конференции (25-26 апреля 2001 г.) Русская христианская гуманитарная академия [Электронный ресурс] URL: <https://rhga.ru/science/conferences/spbse/2001/shradet.php>, (дата обращения: 07.03.2023).

References

Bondarenko, T. Yu. (2016), “An experienced dilettante (from the history of the help of F. Nansen to the starving of Soviet Russia in the 1920s)”, *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 4, 78-81 (in Russ.).

Bondarenko, N. & Vasil'eva, N. (2011), “Fridtjof Nansen's mission to save the starving of the Volga region”, *Vlast*, 3, 100-103 (in Russ.).

Budur, N. (2011) *Nansen. Chelovek i mif* [Nansen. Man and Myth], Igra slov, Moscow, Russia (in Russ.).

Chaikovsky, Yu. V. (2015), *Mysy Ledovitogo napominayut* [The capes of the Arctic resemble], *Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK*, Moscow, Russia (in Russ.).

Hegge, P. E. (2006), *Fritjof Nansen. Odnatolko volya* [Fridtjof Nansen. Will alone], Translated from Norwegian by Karpushina, S. and Shipunov, A., Rудомино, Moscow, Russia (in Russ.).

Istoricheskiy pamyatnik russkogo arkticheskogo moreplavaniya [Historical monument of Russian Arctic navigation] (1951), Glavsevmorput Publishing, Moscow, Leningrad, USSR (in Russ.).

Johansen, H. (1898), *Sam-drug pod 86°14': zapiski uchastnika ekspeditsii na «Frame» Yalmera Iogansena* [Self-other at 86°14': notes of a participant of the expedition on the "Frame" by Hjalmer Johansen], Translated by A. and P. Hansen, Printing House of the Ministry of Railways, O. N. Popova Publishing, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Kosoy, A.I. (1944), *Na vostochnom poberezhie Taymyrskogo poluostrova: Opyt Vostochno-Taymyrskoy ekspeditsii Gidrograficheskogo upravleniya Gavsevmorputi* [On the East coast of the Taimyr Peninsula: The experience of the East Taimyr Expedition of the Hydrographic Department of the Glavsevmorput] Izd-vo Gavsevmorput, Moscow, Russia (in Russ.).

Lid, Yu. (2009), *Sibir - strannaya nostalgija* [Siberia is a strange nostalgia], Translated from Norwegian by Mashkov, S. A., Ves` mir, Moscow, Russia (in Russ.).

Nansen, F. (1956), "*Fram*" v *Polyarnom more* ["Fram" in the Polar Sea], Translated in Chernenko, M. B. (ed.), Geografiz Publishing, Moscow, USSR (in Russ.).

Nansen, F. (1897), *Na lyzhakh cherez Grenlandiyu* [Skiing through Greenland], in Annenskaya, A. (comp.), A. Davydova Publishing, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Nansen, F. (1923), *Rossiya i mir* [Russia and the World], Translated by Bronsky, S., Gos. izdatel'stvo Publishing, Moscow, Leningrad, USSR (in Russ.).

Nansen, F. (1898), *Vo mrake nochi i vo l'dakh: Puteshestvie norvezhskoy ekspeditsii na korable "Fram" k severnomu polyusu. Tom 1.* [In the darkness of night and in the ice: The journey of the Norwegian expedition on the ship "Fram" to the North Pole. Vol. 1], Translated by Vecheslov, M., in Berezin, N. (ed.), Printing House of the Ministry of Railways, O. N. Popova Publishing, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Nansen-Khejer, Liv (1971), *Kniga ob ottse* [The book about the father], Translated in Streblova, I. P. (ed.), Gidrometeozdat Publishing, Leningrad, USSR (in Russ.).

Pasetsky, V. M. (1986), *Frit`yof Nansen, 1861-1930* [Fridtjof Nansen, 1861-1930], Nauka, Moscow, USSR (in Russ.).

Russkie bezhentsy: problemy rasseleniya, vozvrashcheniya na roдинu, uregulirovaniya pravovogo polozheniya: 1920–1930 gody [Russian refugees: problems of resettlement, return to their homeland, settlement of the legal situation: 1920-1930-s] (2004), ROSSPEN, Moscow, Russia (in Russ.).

Sannes, T. B. (1991), "*Fram*". *Priklucheniya polyarnykh ekspeditsiy. Zamechatel'nye korabli* ["Fram." Adventures of polar

expeditions. Wonderful ships], Translated from German by Makovkin, A. L., Sudostroenie Publishing, Leningrad, USSR (in Russ.).

Shrader, T. A. (2001), *Norvezhskie polyarnye issledovateli – gosti Sankt-Peterburga (na rubezhe XIX-XX vekov)* [Norwegian polar explorers – guests of St. Petersburg (at the turn of the 19th-20th centuries)] [Online] available at: <https://rhga.ru/science/conferences/spbse/2001/shrader.php>, (Accessed: 07 March 2023) (in Russ.).

Us, L. B. (2005), *Mezhdunarodnye nauchnye svyazi Sibiri (konets XIX — nachalo XX v.)* [International scientific relations of Siberia (late 19th – early 20th century)], Sova, Novosibirsk, Russia (in Russ.).

Zagrebaeva, V. N. (2008), "I welcomed Nansen and our other companions". S. V. Vostrotin's memoirs about a sea expedition from Norway to the mouth of the Yenisei in 1913", *Historical Archive*, 4, 104-146 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Окладникова Елена Алексеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; okladnikova-ea@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Elena A. Okladnikova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Sociology, Herzen University, 48 Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russia; okladnikova-ea@yandex.ru